

гольского ига».¹ Известную роль здесь могло сыграть «самое отождествление половцев и татар, типичное для московских летописных сводов».²

«Такой взгляд на Слово о полку Игореве как на произведение о начале татаро-монгольского ига побудил вскоре же после Куликовской победы противопоставить ему произведение о конце татаро-монгольского ига. Таким своеобразным „ответом“ на Слово о полку Игореве явилась *Задонщина*».³

По мнению Д. С. Лихачева, с которым, мне кажется, нельзя не согласиться, «автор *Задонщины* имел в виду не бессознательное использование художественных сокровищ величайшего произведения древней русской литературы — Слова о полку Игореве, не простое подражание его стилю (как это обычно считается), а вполне сознательное сопоставление событий прошлого и настоящего, событий, изображенных в *Слове о полку Игореве*, с событиями современной ему действительности».⁴ «В этом сближении событий прошлого и настоящего — пафос исторического замысла *Задонщины*, отразившей обычное в конце XIV—начале XV в. сближение борьбы с половцами и борьбы с татарами, как двух этапов единой, по существу, борьбы со степью, с „диким полем“, за национальную независимость».⁵

Желание пояснить читателю эту основную идею заставило автора «*Задонщины*» предпослать своему произведению специальное «предисловие, составленное в эпически-былинных тонах» и не имеющее себе параллели в «*Слове о полку Игореве*».⁶ В нем автор сперва говорит о татарах, которые «на реце на Каяле одолеша род Афетов (т. е. русских, — А. Н.)», и о русской земле, которая с тех пор «сидит невесела, от Калатский [Каяльский] рати до Мамаева побоища тугою и печалию покрывшася, плачушися, чады своя поминаючи», а дальше приглашает: «Снидемся, братия и друзи и сынове русские, составим слово к слову, возвеселим Русскую землю, возверзем печаль на восточную страну, в Симов жребий (т. е. на татар, — А. Н.)».

Все последующее изложение — описание Куликовской битвы и связанных с нею событий — как раз и имеет в виду, по идейно-художественному замыслу автора, «возвеселить Русскую землю» и «звергнуть печаль» на страну татар.⁷

Автор «*Задонщины*», исходя из типичных для его времени исторических воззрений, считает, что начало татарского ига связано с поражением Игоря Новгород-Северского на реке Каяле, и намеренно противопоставляет в своем произведении этой злополучной битве битву на Дону, намеренно сопоставляет и как бы отождествляет Каялу с Калкой, а половцев с татарами.⁸ В итоге получается бросающееся в глаза внешнее, стилистическое сходство «*Задонщины*» со «*Словом о полку Игореве*», в котором надо видеть не результат творческого бессилия автора «*Задонщины*», а вполне сознательный художественный прием: «на фоне стилистического единства Слова и *Задонщины* ярче и острее должно было казаться самое противопоставление двух событий — прошлого и настоящего».⁹

¹ Д. С. Лихачев. Национальное самосознание древней Руси, стр. 76

² Там же, см. также прим. 1.

³ Там же (разрядка наша, — А. Н.).

⁴ Там же, стр. 76; Д. С. Лихачев. *Задонщина*, стр. 91.

⁵ Д. С. Лихачев. *Задонщина*, стр. 91.

⁶ Д. С. Лихачев. 1) Национальное самосознание древней Руси, стр. 76; 2) *Задонщина*, стр. 93.

⁷ Д. С. Лихачев. Национальное самосознание древней Руси, стр. 76—77.

⁸ Там же, стр. 77—78.

⁹ Там же, стр. 78.